

Глава П. Латинские отцы и философы

94

поп vere поп sunt), и, наконец, тем, что не есть. Пользуясь терминологией, которая позднее будет возрождена, то, что есть истинно, он называет *intellectibilia*, а то, что есть, *intellectualia*. «Интеллектибилии» — это сверхнебесные реальности: прежде всего, интеллект, душа, добродетель, логос; затем, выше — экзистенциальность, жизненность, «интеллектуальность», а превыше всего само бытие и единое, которое есть только бытие. Пробужденный в душе ум (*nous*) иллюминирует и формирует интеллектуальную способность нашей души и порождает разум. Вот почему, кстати, душа является субстанцией: она находится под (*sub*) *nous* и Святым Духом, Который просвещает ее. Таким образом душа входит в разряд того, что есть, и поскольку *nous* входит в нее, он понимается как то, что есть на самом деле. Что касается остальных двух рядов (ложное небытие и небытие), то они мыслимы только в связи с двумя первыми, так как небытие можно понять только через бытие, относительно которого оно есть как бы уничтожение. Всякое бытие имеет форму и лицо в существовании, или качество; бесформенность и безличность есть нечто другое, и его называют небытием. Следовательно, небытие в некотором смысле и каким-то образом по-своему есть. Это нетрудно понять на примере тех частей мира, которые, участвуя одновременно в небытии материи и в бытии разумной души, не являются подлинным небытием (*sunt in natura eorum quae non vere non sunt**). На первый взгляд, это труднее уяснить в отношении чисто материальных частей мира, если их воспринимать только как чисто материальные, ибо взятая сама по себе материя — кормилица небытия; но такова же она в каком-то смысле и по отношению к душе, которую она оживляет. Чтобы достичь абсолютного небытия, к перечисленным выше четырем разрядам нужно добавить пятый, отличая тем самым от того, что не есть на самом деле, то, что подлинно не есть (*quae non vere non sunt*), то есть — невозможное, что не есть и не может быть ни в Боге, ни от Бога.